

*Григорий Николаевич КУДАШОВ —
докторант академической кафедры методологии
и теории социально-педагогических исследований
Института педагогики, психологии и управления
Тюменского государственного университета*

УДК 811.161.1'23

АКТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ ПРОЖИВАНИЕ МОТИВАЦИОННЫХ ТЕКСТОВ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена вопросу оптимального использования в социально-педагогической деятельности мотивационных текстов как одного из эффективных способов актуализации социально-творческого потенциала молодежи. Дано обоснование актуальности данной темы, рассмотрены основные понятия, представлены особенности и уровни реализации метода проживания, а также приведены примеры мотивационных текстов.

The article is devoted to a question of optimum use in socially-pedagogical activity of motivational texts as one of effective ways of actualization of socially-creative potential of youth. In the article substantiation of a urgency of this theme is given, the basic concepts are considered, features and levels of realization of a method of residing of motivational texts are presented, examples of motivational texts are resulted.

Если яркие слова, объективно имеющие в себе несколько (или много) смыслов и образов, на определенном основании выстроить в текст (имеющий четкий, устойчивый ритм и смелую, оригинальную рифму), усилив положительный эффект их восприятия и воспроизведения за счет «живой» музыки, эмоционально гармонирующей с содержанием и ритмом текста, то в значительной мере повысятся мотивационные, побуждающие, «зажигające» возможности таких текстов.

Можно привести множество примеров: революционные песни, «Буревестник» М. Горького, «Марш энтузиастов» и другие марши, разнообразные гимны и т.п. Основная цель — побудить людей к определенным (задаваемым и порою даже описываемым в текстах) действиям, направить их мысли в определенное русло, укрепить дух, дать эмоциональные силы, необходимые для достижения некой цели, которая (с разной степенью ее конкретизации или абстрактности) также представлена практически в каждом из таких текстов. Такие тексты способны выступать в качестве мощнейших инструментов воздействия на сознание, чувства и волю людей. И этими инструментами особенно часто пользуются политики (порой злоупотребляя) и педагоги.

Именно здесь и обнаруживаются два очень серьезных «но»:

1. Подобные тексты могут быть использованы не только как средство мотивации, но и как средство манипуляции (что иногда понимается как одно и то же) сознанием и чувствами людей. Однозначно трактуемые образы (подкрепленные соответствующей идеологией среды, вернее, являющиеся отражением и выражением этой идеологии), часто предлагаемые в таких текстах, практически не оставляют сознанию большинства людей «шансов» на конструктивный анализ, объективную критику и осознанный выбор путей, способов

и содержания жизненной практики, которая в подобных случаях перестает быть практикой жизненного творчества. Преподнесенные в определенном (обычно строго регламентированном) контексте, часто повторяемые через различные формы СМИ и общественно-политического воспитания, сопровождаемые заданным кем-то визуальным рядом и т.п., они могут обладать «зомбирующим» эффектом. Проявлениями такого эффекта могут стать: уход от конструктивного мыслетворчества и смысловотворчества, снижение способности к интеллектуальным абстракциям, снятие с себя ответственности за осуществляемый выбор, нивелирование системы личностных и социальных ценностей и сужение их диапазона и т.п.

2. Тексты со «склонностью» к своеобразной эмоционально-смысловой «авторитарности» при их восприятии могут вызвать реакцию, порой практически диаметрально противоположную той, что задается в самом тексте (автором текста). Если такой текст целенаправленно навязывается и навязывает следование определенным кем-то путем на основании ограниченного перечня узко трактуемых образов и ценностей, то он нередко вызывает ощущение искусственности, фальшивости, неоправданной пафосности, пресной патетики или, наоборот, приторной слащавости и т.п. Отсюда и вполне естественное неприятие многими людьми таких текстов (как самих текстов, так и способов их представления, трансляции и ретрансляции). Особенно ярко такое неприятие проявляется у людей с гибким, свободным, «свежим» сознанием, не терпящих внешнего давления, шаблонности и фальши, если эти люди не были погружены в ту среду, которая и является часто и источником таких текстов, материалом для их создания, и их результатом (речь идет о взаимовлиянии друг на друга среды и текстов) — то есть если это молодые люди, живущие в современном мире.

Реакцией молодого человека на навязывание подобных текстов может быть и принятие (приятие) текста, и нейтральное, индифферентное отношение к нему, и (что встречается сегодня чаще всего) его неприятие, отторжение. Причем в подавляющем большинстве такое неприятие сопровождается принципиальным (хотя и не всегда осознаваемым и целенаправленным) уходом молодого человека в иную эмоционально-смысловую реальность, также транслируемую (а значит, и формируемую) текстами, но уже иной направленности, формы и содержания.

Например, в 70-80-е гг. прошлого столетия молодые люди, устав от пионерско-комсомольских песен, усиленно транслируемых по всем государственным телеканалам и радиостанциям, искали и находили себя в иных текстах. Эти тексты часто являлись проводниками жизненной и социальной (здесь нередко более корректным является слово асоциальной) позиции наиболее ярких представителей так называемого «андеграунда». Такие тексты для многих были подобны глотку свежего воздуха, они воспринимались как «настоящая», истинная, честная картина мира. Конечно, во многом это так и было, но, объективно рассуждая, и здесь это была чаще всего «одноцветная», довольно однообразная картина, преподносящая молодому человеку теперь уже не «слащаво-солнечный» мир. Теперь «предлагался» мир, в котором преимущественно есть грязь, тоска, беспросветность, отрицание всего, агрессия и т.п. Этот агрессивный нигилизм, хотя и был исторически закономерной реакцией на стимулы различных реалий той эпохи, тем не менее имел явно выраженный деструктивный характер по отношению к принимающим такие тексты.

Можно привести также немало примеров того, как молодые люди принимают тексты, в которых явно, неприкрыто, порой даже нагло проповедуются «ценности» криминального мира, «романтика» антисоциального образа жизни, «оча-

рование» зоны, «крутизна» совершения преступления и т.п. Или тексты, в которых очевидно проповедуется гедонистически-потребительский образ жизни: «философия гламура» и «психология» ничегонеделания, мир «глянца», «клевых тачек», «отпадных телок» и «немерянного бабла» и пр.

А ведь это все так называемые мотивационные тексты, частые встречи с которыми, погружение в которые формирует внутренний мир молодого человека, а следовательно, и его внешний мир. И если все больше молодых людей (то есть людей с огромным энергетическим потенциалом преобразования мира, более того — людей, создающих будущий мир) выбирают такие тексты и такой мир, то объективно этот мир таким и становится.

В качестве альтернативы таким текстам нами рассматриваются тексты, мотивирующие человека (и, опять же, особенно молодого человека) на социальное творчество. Именно в социальном творчестве молодежи автору видится главная панацея от всех тех бед, которым подвержено сегодня общество, точнее, не панацея, а путь социального развития.

Социальное творчество — это общественно ценная деятельность созидательного характера, наиболее зрелая форма социальной активности, высшая форма социальной деятельности, созидательный процесс, направленный на преобразование сложившихся и создание качественно новых форм социальных отношений и социальной действительности. Оно предполагает мобилизацию всех интеллектуальных, духовных и физических сил, позволяет личности предельно полно раскрыть свои способности, удовлетворить духовные и интеллектуальные потребности, направить энергию на достижение интересов общества, коллектива.

Здесь необходимо подробнее остановиться именно на вопросе актуальности развития социально-творческой активности молодежи, на актуализации ее социально-творческого потенциала.

Если расширить объект любой из социальных наук до предельно возможных размеров, то скорее всего это будет процесс взаимодействия человека с окружающим миром (социальным миром, социальной средой). Выделим три основных типа взаимодействия человека с социальным миром: социальная индифферентность, социальная реакция и социальное творчество:

1. *Социальная индифферентность* — низкая степень включенности в социальные отношения, пассивность по отношению к социальным процессам, отсутствие разнообразия социальных связей, уход от реальных социальных отношений, избегание подавляющего большинства путей и способов активного, разнонаправленного и разноуровневого взаимодействия с определенными сферами социальной реальности.

2. *Социальная реакция* — действие человека, осуществляемое в качестве ответа на какое-либо воздействие на него со стороны социального мира. Социальная реакция проявляется только при наличии определенного социального стимула; может быть предсказуемой и, соответственно, задаваемой. Следовательно, социальная реакция может быть (и, как показывает опыт, чаще всего именно так и бывает) результатом специально включаемых различными сообществами и силами социальных стимулов, то есть зачастую речь идет как об осознаваемом, так и неосознаваемом (или не вполне осознаваемом) манипулировании. Социальная реакция часто проявляется как реакция на определенные тексты, прочитанные или услышанные человеком.

3. *Социальное творчество* — созидание человеком оригинального (нового, особенного, привлекательного), актуального (востребованного, адекватного реальности) социально и личностно ценного продукта, результата. Это модель жизнетворческой и миротворческой («мир» не в смысле «нет войны», а в смысле «окружающая реальность») деятельности человека. Одно из принципиальных отличий социального творчества от социальной реакции заключается в том, что акт социального творчества предваряет или даже предотвращает возможность зависимости от социального стимула. Акт социального творчества может быть рассмотрен и в качестве социальной реакции на определенный стимул, но такая реакция, как правило, не может быть однозначно предсказуемой и задаваемой (как невозможно однозначно предсказывать и задавать результат любого процесса творчества).

Необходимо отметить, что каждый человек в разных пространственно-временных ситуациях в той или иной степени воплощает все три типа. Но именно в соотношении этих степеней и выражается социальная сущность (так называемая «социальная индивидуальность») человека.

Определив три основных модели взаимодействия человека с окружающим его социальным миром, необходимо определить и то, какая из моделей является наиболее оптимальной в современных условиях. Для этого необходимо рассмотреть по отдельности основные характерные черты обеих сторон (субъектов и объектов одновременно) данного взаимодействия — мира (социальной реальности) и человека.

Мир (социальная реальность). Практически все современные исследователи и ученые, пытающиеся в общем виде охарактеризовать сегодняшнюю реальность, отмечают три основные особенности, которые теснейшим образом взаимосвязаны и взаимообусловлены. Во-первых, *мир становится все более дифференцированным*, и при этом разница между крайними показателями в рамках практически любой, отдельно взятой, категории измерения становится все большей. Во-вторых, *мир стремительно изменяется, и скорость осуществления процессов изменений*, охватывающих все большее количество сфер человеческой жизнедеятельности, становится с каждым годом выше. И в-третьих, *мир наполняется все большим количеством информации*, многочисленные и разнонаправленные потоки которой, несмотря на стремительное развитие разнообразных средств хранения и передачи информации, сегодня практически не поддаются контролю и полноценной обработке. Другими словами, **мир становится все более разнообразным, изменчивым и наполненным информацией.** Рассмотрим эти тенденции по отдельности.

1. *Высокая и эволюционирующая дифференцированность мира.* Сегодня практически любое однозначное суждение относительно какой-либо из составляющих окружающего мира скорее всего будет некорректным и не претендующим на завершенность без определенных дополнений и комментариев. Человеку, дающему определение какому-либо из проявлений современного мира, приходится учитывать огромное количество нюансов, возможных исключений и ситуаций. Довольно трудным занятием становится также классификация отдельных предметов, сфер и явлений, внутри каждого из которых может выделяться достаточно объемная и сложная структура, имеющая множество ответвлений. Каждый из элементов структуры при этом имеет многочисленные признаки общего, особенного и отдельного.

Все это самым непосредственным образом влияет на процесс жизнедеятельности и, самое главное, развития человека, заведомо оптимизируя его и одно-

временно осложняя. Человек, принимая решение любого уровня и направленности, постоянно оказывается перед выбором, при осуществлении которого должен учитывать большое количество разнообразных факторов. Для того, чтобы жизнедеятельность в условиях подобной многофакторности была оптимально соответствующей реальности и эффективной, человеку необходимо обладать гибким, вариативным и мобильным мышлением, которое, в свою очередь, необходимо развивать. Развитие данных качеств мышления невозможно без развития навыков творческой деятельности вообще. Очевидно, что процесс развития навыков творческой деятельности наиболее эффективен, когда он осуществляется в детстве и молодости — в этом возрасте человек лучше усваивает все новое, объективно его сознание более гибко, нежели в зрелом возрасте (хотя есть множество исключений). Представляется также, что в детстве и молодости для человека важно даже не столько освоение опыта творческой деятельности (любой опыт — это в первую очередь стандарты и стереотипы, что не вполне соответствует самой сути понятия «творчество»), сколько сохранение и реализация того богатейшего индивидуального творческого потенциала, которым изначально, от рождения, обладает любой человек. Соответственно, актуальным становится вопрос о создании определенных социальных и педагогических условий, оптимизирующих процесс сохранения, развития и реализации творческого потенциала формирующейся личности.

Кроме того, многофакторность мира, его высокая дифференцированность и дифференцируемость особенно актуализируют устремленность растущего человека к независимости от сложной системы внешних факторов. Поэтому так ярко и остро проявляется сегодня типичное для молодежи стремление не подстраиваться под многочисленные требования окружающего мира, а создать свой слой этого мира, даже если он деструктивен по отношению как к человеку, создавшему его, так и ко всему остальному миру.

2. Высокая и ускоряющаяся изменчивость мира. Мир стремительно изменяется, и скорость процессов изменения возрастает. В течение жизни только одного поколения людей происходят настолько разительные изменения в научной, технической, материальной, культурной, социальной, экономической, политической и других сферах, что мир, в котором проходило детство или молодость человека, кардинально отличается от того мира, в котором проходит его зрелость или старость. Сегодняшним детям и молодым людям предстоит жить в мире, существенно отличающемся от того, в котором живут их родители и педагоги.

Соответственно, родителям и педагогам, как никогда ранее, важно не просто передавать свой опыт, знания, умения, отношения детям и молодежи, ведь неизвестно, насколько этот опыт уже завтра будет необходим, бесполезен или даже вреден. В сложившихся условиях родители и педагоги должны акцентировать свои усилия на развитии способности своих детей и воспитанников самостоятельно действовать и принимать конструктивные (не только для себя, но и для других) решения в условиях, которых не было и не могло быть в жизни родительского поколения.

Развитие навыков самостоятельного, асертивного и адекватного принятия решений в заведомо неизвестных ситуациях, в свою очередь, возможно только при условии педагогически целесообразной организации процесса конструирования и моделирования возможных неизвестных ситуаций. Это позволяет создавать креативную среду, благоприятную для развития творческих способностей человека.

Кроме того, многие знания и умения, актуальные еще вчера, уже сегодня могут устареть, а завтра их использование может привести к деструктивным результатам. Особенно остро это проявляется в образовании, которое представляет собой довольно громоздкую систему, объективно не успевающую гибко и адекватно реагировать на происходящие изменения. В результате сегодня «невооруженным глазом» заметно отставание возможностей образования (в разных отраслях и в разных образовательных учреждениях это проявляется в разной степени) от требований времени. Одним из наиболее приемлемых путей нейтрализации обозначенной проблемы является привлечение детей и молодежи к участию в реальной практической деятельности в социуме. Такой путь (опять же при педагогически целесообразной его реализации) дает возможность детям и молодым людям привлекать в свой опыт оперативный, «свежий», «живой» материал. В особенности этот процесс оптимизируется и становится на несколько порядков более эффективным, когда детям и молодым людям предоставляется возможность переходить от пассивной созерцательно-исполнительской позиции к активной преобразующе-созидательной. В этом случае растущий человек не только и не столько получает чей-то готовый опыт, но и создает его сам, что в большей степени позволяет ему реализовать свой творческий потенциал и самым положительным образом отражается на эффективности образовательного процесса в целом.

3) *Информационная насыщенность мира.* Результатом эволюционирующей дифференцированности мира и ускоряющегося научно-технического прогресса становится перегруженность мира разнообразной информацией. Информация сегодня становится все более доступной, причем практически в любом объеме и по любому вопросу. Многочисленные, разнообразные и стремительно совершенствующиеся средства связи позволяют не только передавать большие объемы информации в минимальные единицы времени и на максимальные единицы пространства, но также размножать и хранить ее. Растет количество возможных источников получения информации. Все это делает практически невозможным осуществление контроля над процессом получения информации отдельным человеком, живущим в современном обществе. К примеру, родители и педагоги сегодня должны особенно четко осознавать, что наряду с той информацией, которую дают растущему человеку они, ребенок или молодой человек получает большие объемы различной информации (в том числе противоречащей информации родителей и педагогов) из многих других источников. Это делает процесс образования личности более стихийным, бессистемным, зачастую подверженным случайным факторам.

На современного человека ежедневно обрушиваются мощные потоки информации самого разного рода, отдельные разделы которой (особенно имеющие оценочные суждения) часто бывают диаметрально противоположными, разнонаправленными и по-разному эмоционально окрашенными. Человеку становится все сложнее осваивать получаемую информацию, объем которой продолжает расти. В результате особенно острой становится проблема нехватки времени (которое преимущественно тратится на усвоение информации), понижается стрессоустойчивость личности и др.

Особенно тяжело приходится детям и молодым людям, у которых во многом еще не сформировались и не закрепились четкие представления об истинности, выраженные в ценностных ориентациях, моральных принципах, жизненных кредо. Неокрепшее сознание попадает самый настоящий информационный удар, где преобладает информация довольно низкого качества, часто пропагандирующая

гедонистически-потребительскую культуру жизнедеятельности. Сегодня как никогда ранее остро встает угроза избыточного, безоценочного, пассивного потребления детьми и молодежью массовой (преимущественно телевизионной) культуры, что, свою очередь, отрицательно сказывается на развитии творческих позиций, индивидуальности и социальной активности формирующейся личности.

Таким образом, говоря об образовании детей и молодых людей в современном мире, можно выделить два основных направления в организации педагогической профилактики, нейтрализации и решения обозначенных выше проблем: 1) привлечение детей и молодежи к активному участию в различных формах социальной практики, 2) создание благоприятных условий для развития творческих способностей детей и молодежи. Данные направления теснейшим образом взаимосвязаны и взаимообусловлены. Ведь общественная деятельность оптимизируется, если она осуществляется через творческую деятельность. В свою очередь, творческая деятельность более эффективна в плане личностного развития, если она имеет выраженную социальную направленность. Следовательно, в представленном контексте корректнее всего говорить именно о социально-творческой деятельности, участие в которой не только детей и молодежи, но и вообще человека позволяет во многом снять те проблемы, которые возникают в силу таких особенностей современного мира, как дифференцированность, изменчивость и информационная насыщенность.

Человек. Основными, важнейшими характеристиками человека, определяющими его сущность, являются *социальность, духовность и креативность* [1]. Интегрируя эти три качества в одно, можно смело выделять *социально-творческую сущность человека*. Именно социально-творческая сущность является интегральным качеством человека как такового, выражающим его истинную сущность. Только осуществляя деятельность социально-творческого характера и направленности, человек по настоящему проявляется как Человек, ощущая при этом глубокую удовлетворенность (разумеется, при наличии ряда других очевидных условий — сытость, физический и психологический комфорт, чувство безопасности и т.п.).

Особенно актуальным сегодня становится вопрос о вовлечении молодежи в социально-творческую деятельность. Проблема низкой включенности молодежи в жизнь общества сегодня проявляется во всех сферах жизнедеятельности на фоне ухудшения здоровья молодого поколения, роста социальной апатии, снижения экономической активности, криминализации молодежной среды. Но противоречие здесь заключается в том, что молодежь обладает широким позитивным потенциалом, который используется не в полной мере — мобильностью, инициативностью, восприимчивостью к инновационным изменениям, новым технологиям, способностью противодействовать современным вызовам. Так или иначе, но практически любой молодой человек «в чистом виде» — это потенциал, который в зависимости от определенных внешних обстоятельств и условий осуществления жизнедеятельности может быть реализован в разной степени и в разном направлении: «Молодежь ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она — потенция, готовая к любому начинанию» [2].

Именно поэтому сегодня важнейшим условием выживания общества и его перспектив является активное участие самой молодежи в процессе становления новой системы ценностей. Общество и государство, люди и мир сегодня в особенности нуждаются в воспитании и подготовке молодых лидеров — творчески инициативных, социально активных и ответственных, нравственно ориентиро-

ванных, способных на практике к продуктивному осуществлению общественно-созидательной (социально-творческой) деятельности, выражающей истинную сущность человека и являющейся наиболее конструктивной моделью взаимодействия человека с окружающим его миром.

В контексте всего вышесказанного мотивационные тексты могут быть (и являются) одним из средств актуализации (выявления), развития (обогащения) и реализации социально-творческого потенциала молодежи. Но далеко не все тексты, мотивирующие молодого человека на определенные действия, способны актуализировать его социально-творческий потенциал. Следовательно, необходимо обозначить те требования, которым должны соответствовать тексты обозначенной направленности. Конечно же, эти требования, выведенные преимущественно эмпирическим путем, достаточно условны. При этом необходимо понимать и то, что слово «требование» по отношению к творчеству (ведь создание текстов — это творчество) является не совсем корректным и употребляемым, так как творчество — это свободная деятельность, осуществление которой порой становится невозможным, если накладываются какие-то внешние ограничения. Поэтому правильнее это назвать даже не требованиями, а объективно существующими особенностями таких текстов. Проявление и усиление этих особенностей позволяет в большей степени использовать мотивационные тексты как средство актуализации социально-творческого потенциала молодежи.

Необходимо также отметить, что разные особенности по-разному проявляются (или не проявляются) в разных текстах. То есть совсем не обязательно, чтобы в одном, отдельно взятом тексте явно, «неприкрыто» просматривались все из представленных особенностей.

Итак, требования-особенности «социально-творческих» текстов (мы выделяем здесь общие и дополнительные требования-особенности):

Общие требования-особенности (предъявляемые и свойственные *всем* мотивационным текстам):

1) Универсальность

Тексты, ориентированные на актуализацию социально-творческого потенциала молодежи (далее — тексты) должны быть составлены со своего рода «претензией» на представление в них «универсальной идеологии», выраженной в образах общечеловеческих ценностей. В таких текстах не должно быть идеологии какого-либо конкретного сообщества.

Твори красоту, красиво твори. Люби создавать, создавая Любовь.

Двери души, смеясь, отвори. Солнцем весны наполняй свою кровь.

Радостен будет пусть миг понимания Мира цветного законов простых.

Разве нужны тебе страх и страдания?! Освободись от идей холостых.

2) Позитивность

Очевидно (во всяком случае, думается, что это очевидно) также и то, что мотивационные тексты могут быть средством актуализации социально-творческого потенциала молодежи только в том случае, если они будут позитивными: позитивно окрашенными, позитивно направленными и т.п. Главную роль здесь играют (должны играть) образы света, радости, счастья, успеха, любви, дружбы, мечты, вдохновения, красоты, добра. Эти и другие подобные образы — это, по сути, ключевые образы таких текстов. То есть «огонь», который зажигают и разжигают такие тексты в сознании и душе молодого человека, должен быть не «сжигающим и обугливающим», а «согревающим и освещающим». В таких тек-

стах должна быть надежда на лучшее будущее и видение хорошего настоящего, вернее, знание о том, что жизнь человека и мир его — прекрасны.

*Мечты сбываются, Чудеса бывают —
Звезды зажигаются И не затухают,
Если под ногами кувыркается дорога
И таких дорог на перекрестках мира много.
Сила дается, Дарится благо,
Сердце смеется, Горит в руке шпага,
Если ветер освежает закоулки дум,
Если затихает в голове сомнений шум.*

3) Энергичность

В тексте должен быть максимум образов, всячески представляющих движения различных форм и объемов энергии. Обилием (разумным) таких образов тексты должны «заряжать» молодого человека, побуждать его к активному движению. Движению в разных смыслах, но всегда вперед и наверх (направленному на разностороннее развитие внутреннего и внешнего мира человека). Иначе говоря, текст должен быть источником энергии, аккумулятором, обеспечивающим его мотивирующую успешность.

*Мы впечатываем буквы сердца в закон,
Чтоб для разума стал верным компасом он,
Чтоб под ноги ложилась дорога сама,
Чтобы жизни игриво писались тома,
Чтобы радостен был каждой мысли рассвет,
Чтоб глаза находили красивый ответ,
Чтобы искренним было желанье дарить
И судьбу свою честно и смело творить.*

Дополнительные требования-особенности (предъявляемые и свойственные многим мотивационным текстам):

1) Абстрактность

В силу своей «универсальности» такие тексты могут быть максимально абстрактны. Эта задача может решаться, кроме всего прочего, и посредством привлечения ярких метафор, обеспечивающих многообразие и, одновременно, очевидную направленность контекстных смыслов.

*Надо услышать «ура» поднебесное,
Крепко держаться за руль высоты,
Слышать и видеть большое и честное,
Жить по законам простым красоты.*

2) Возможность выбора смысла

Данное требование также вытекает из предыдущего: молодой человек, воспринимающий текст, должен иметь реальную возможность выбора (оставаясь в рамках предложенных в тексте образов) того или иного личностного смысла (что невозможно, если в тексте предлагаются «бедные», однозначно трактуемые образы, если текст не метафоричен и т.п.). Молодой человек в своих попытках прочувствовать и осознать текст должен иметь максимум возможностей для выбора смысла. Имея возможность свободно выбирать смысл (то есть самостоя-

тельно определять его) в предложенном текстом образе, молодой человек, по сути, имеет возможность создавать свой, порою глубоко личный, интуитивно осознаваемый, «чувственный» смысл (порою даже не один).

*Кто, если не мы, правдою слова и дела
Жизни свои в добром мажоре споем?
Кто, если не мы, крепостью духа и тела
Щедрый пример преображенья даем?
Кто, если не мы, искры своих вдохновений
Бросим на лица и маски прожжем?
Кто, если не мы, ветром свободы весенней
Будем дышать и этим мир сбережем?*

3) Неожиданность

Предыдущие требования обуславливают, делают возможным и даже необходимым выдвигание такого требования, как неожиданность текста: неожиданность привлекаемых образов и их авторской интерпретации, неожиданность развития и завершения текстовой линии и др. Текст должен удивлять, в чем-то поражать воображение, в нем должно быть как можно больше сюжетно-смысловых «сюрпризов» и т.п.

*Спасибо тому, кто раскрасил свет
Цветом свободы дышать собою.
Спасибо тому, кто насытил цвет
Светом радуги и борьбою.
Спасибо тому, кто весну заварил
И опьянил ею сердца краски.
Спасибо тому, кто нам нас подарил
И научил жить с собой без опаски.*

4) Узнаваемость себя

Мотивационная ценность текстов повышается, если молодой человек, воспринимающий текст, узнает в этом тексте себя: свои чувства, переживания, мысли, близкие ситуации и т.п. Чем больше в тексте будет потенциально «своих» образов, тем больше такой текст будет приниматься молодым человеком, его погружение в текст будет проходить значительно комфортнее и гармоничнее. Но это совсем не означает, что в тексте должны предлагаться шаблонные, стереотипные образы.

*Врастая песнями в сущность костров,
Осознавали себя мы причину.*

5) Провокация изменений.

Нередко для того, чтобы разрешить какую-либо ситуацию, изменить привычный (и поэтому часто консервативно-неконструктивный) порядок вещей или образ мышления (а значит, и образ жизни и мира), необходимо своего рода потрясение, шок, испытывая которые человек несколько иначе воспринимает действительность. Порой для того, чтобы человек в своем развитии двигался быстрее (или вообще сдвинулся с места), необходимо на время (а восприятие текста — это процесс, который в той или иной степени ограничен рамками времени) как бы «выбить почву» у него из-под ног. То есть в таких случаях необходима некая «провокация», представленная в тексте. Результатом такой «провокации» может быть ярость, злость, гнев и т.п. В рассматриваемом ниже контексте это скорее

всего будет своеобразная «конструктивная злость», злость на себя — на свою якобы неспособность добиваться реализации мечтаний и достижения целей, управления собой и своим миром (а значит, и создания самого себя и своего мира) и т.п. Именно такая злость, спровоцированная текстом, нередко и позволяет называть подобные тексты мотивационными.

*Тлеющий в сердце огонь разжигайте,
 Душу бросая в пламя свечи!
 Мыслям уснуть в темноте не давайте,
 Тело сгоняйте с удобной печи!
 Хватит сидеть, ожидая подачи
 На берегах океана обид!
 Хватит бояться ветра и качки!
 Время уходит... Оно не стоит.*

б) Трудность доступности

В таких текстах не должно быть «разжеванной» доступности понимания образов, «рафинированных» смыслов, очевидных (и поэтому нередко банальных) заключений и т.п. Чтобы добраться до предполагаемой сути текста (или даже отдельных мыслей, выраженных в нем), человек должен хорошо постараться, каждый раз (при каждом очередном восприятии текста) тщательно соизмеряя, сравнивая, соотнося текстовые определения, понятия, смыслы как друг с другом (внутри самого текста), так и с внешними (по отношению к тексту) проявлениями действительности. Эти проявления являются много- и разноаспектными, много- и разноуровневыми, много- и разнообразными и т.п., что также обуславливает сложную доступность текста.

*Пополняя свой словарь Категориями красок,
 Грязью в лица не ударь, Но срывай иконы масок.
 Верь в небес календари — Не возьмет тебя простуда.
 Свет свой миру подари... И тогда случится чудо!*

Процесс взаимодействия человека с текстами — это динамичный, развивающийся процесс (во всяком случае, он может и должен быть таковым). Следовательно, возможно и выделение уровней (этапов) осуществления и развития такого взаимодействия.

В свете всего выше написанного, этот процесс корректно обозначить как процесс проживания мотивационных текстов. Связано это в первую очередь с тем, что любой текст имеет достаточно четко обозначенное текстовое пространство (измеряемое преимущественно в таких мерах, как количество и качество образов, «оживших» в тексте) и относительно ограниченное время субъективной (в восприятии человеком) и объективной (вне восприятия человеком) «жизни» текста.

Уровни (этапы) проживания мотивационных текстов:

1) Знакомство с текстом

Человек слышит песню, чьи-то стихи, читает какой-либо текст, оставаясь при этом как бы вне его, не погружаясь в него, не проживая его, не переживая те эмоциональные состояния, которыми пропитан текст. То есть человек остается индифферентным по отношению к тексту, ведь текст не «вошел» в него, не стал частью его сознания, не «расшевелил» в нем каких-либо чувств. Здесь текст воспринимается только как информация или даже только как фон, фоновый шум (например, в комнате молодого человека в течение всего дня может играть

магнитофон с различными песнями, в смысл которых он даже не вдумывается, занимаясь другими делами).

2) *Принятие (приятие) текста*

Человек вслушивается, вчитывается, «вдумывается», вживается, погружается в текст. Он начинает подчеркивать в тексте особенно значимые для него или понравившиеся ему мысли. Он начинает искать какую-то определенную песню и с особенным удовольствием вслушиваться в слова этой песни, примеряя их на себя, по-своему переживая и продумывая их. Он повторяет про себя (осознанно или неосознанно) те слова и строчки из текстов, которые особенно восхитили и возбудили его. Он неоднократно перечитывает и вновь слушает тексты, пробудившие в нем сильные, возможно, необычные для него чувства, породившие в нем неожиданные для него самого ассоциации, образы, фантазии, мечты, желания, мысли. Он принимает текст умом и сердцем. И мера принятия текста здесь всегда зависит от меры приятия этого текста.

3) *Творческое воспроизводство текста*

Человеку уже недостаточно «быть с текстом». Он уже желает и готов «быть текстом». Он готов уже не только (и даже не столько) воспринимать текст, сколько воспроизводить его. На этом этапе человек поет песни другим (особенно если он владеет соответствующим музыкальным инструментом, например, гитарой), выступая на концертах, различных творческих вечерах или просто в кругу друзей, воспитанников (вожатые, педагоги-организаторы), например, вокруг костра или у огонька свечи. Он разучивает понравившиеся ему стихи, какие-либо оригинальные, многосмысловые выражения и цитирует их в ситуациях, когда это уместно или даже необходимо (к примеру, лектор начинает или заканчивает тематическую лекцию стихами, которые позволяют слушателям эмоционально «включиться» в тему или, наоборот, гармонично «выключиться» из нее).

Такое воспроизводство текста в большинстве своем носит объективно творческий характер. Связано это с тем, что любой человек, в принципе способный погрузиться в текст и воспроизвести его, в той или иной степени, но все же «пропускает» этот текст через себя — через свои личные, ни на чьи больше не похожие, переживания, мысли, представления, ожидания, установки и т.п. Поэтому текст, «пропущенный» через конкретного человека, некоторое время «варившийся» в этом человеке, однозначно «обрастает» качественными характеристиками этого человека. Можно, наверное, даже сказать, что такой текст становится похожим на человека, воспроизводящего его. Текст здесь начинает *интонировать* с человеком. Человек, воспроизводя текст, вносит в него свои смыслы, в соответствии с этим по-своему расставляя акценты, ускоряя или замедляя темп, выстраивая свой, «личный» ритм и т.п. То есть воспроизводство текста человеком практически всегда носит творческий характер.

Нередко, работая с разными текстами, человек компилирует выдержки из тех текстов, которые уже были приняты им. Конечным продуктом такой работы может быть музыкально-литературная композиция, театральные этюды и зарисовки и т.п.

4) *Обратная связь с текстом*

Взаимодействие всегда носит как минимум двусторонний характер. Взаимодействуя с миром, большинство людей готовы, способны и стараются не только чувствовать мир, но и отвечать ему (не всегда тем же), осуществлять обратную связь определенного рода. Текст является своеобразным проявлением, выражением мира. Следовательно, текст может быть одним из средств осуществления взаимодействия человека с миром. И человек также может испытывать потреб-

ность в том, чтобы «парировать» тексту, дискутировать с ним, выражать свое восхищение или разочарование его содержанием и формой. То есть человеку (речь идет о людях, находящихся на определенном — достаточно высоком — уровне духовно-интеллектуального развития), свойственна интеллектуально-эмоциональная потребность в том, чтобы осуществлять обратную связь с текстом.

Такая обратная связь с текстом может осуществляться как во внутреннем, так и во внешнем пространстве человека.

Во внутреннем пространстве это осуществляется в разнообразных, часто неконтролируемых формах: воображаемый диалог или диспут с автором текста, представляемое написание «альтернативного» текста, вариации пародий на текст, развитие текстового сюжета или основной мысли и т.п.

Иногда из внутреннего пространства осуществление обратной связи с текстом может перенестись во внешнее пространство. Здесь человек уже фиксирует и нередко транслирует промежуточный или относительно конечный результат такого взаимодействия с текстом. Во внешнем пространстве это также может выражаться в разнообразных и многочисленных формах. Некоторые из этих форм хорошо известны современному литературному искусству:

— ответ (часто критический или выражающий восхищение, эмоциональный или аналитический и пр.) одного поэта на какое-либо «острое» стихотворение другого поэта (как правило, предшественника);

— дружеские пародии или поэтические шаржи;

— опубликованная переписка (или отдельные письма) каких-либо поэтов, писателей, публицистов, ученых, государственных деятелей и др.;

— выдержки из мемуаров, посвященные какому-либо проблемному или «сильному» тексту;

— различные рецензии и т.п.

Автор статьи в работе (как учебной, так и внеучебной) со студентами часто использует такую форму, как творческое упражнение «Ответь тексту». Например:

— «Ответь песне» (письменные комментарии по поводу текста какой-либо известной песни, где студенты выступают в роли людей, от первого лица дискутирующих с автором песни),

— «Ответь Волошину (Ленину, Розенбауму, Пушкину, Сенеке и др.)» (берется какая-либо спорная, проблемная, «острая» мысль конкретного человека, выраженная в определенном тексте, и, как и в предыдущем варианте, пишется комментарий-ответ автору этого текста),

— «Ответь от лица ...» (здесь студенты письменно «общаются» с автором текста от лица какого-либо реального или выдуманного персонажа),

— «Ответь своему тексту от лица ...» (в отличие от предыдущего варианта, здесь студенты от лица какого-либо персонажа — например, известного поэта — «общаются» со своими собственными текстами: стихами, этюдами, зарисовками, сценариями и т.п.) и др.

В случае, если молодой человек осуществляет обратную связь с текстом того автора, с которым он может общаться непосредственно, возможен соответствующий ответ самого автора и т.д.

Постоянно осуществляемая обратная связь с текстом развивает активную житнетворческую и миротворческую позицию молодого человека, позволяет в более полной мере актуализировать его социально-творческий потенциал.

Но необходимо отметить, что далеко не все люди, дойдя даже до самого высокого уровня развития способности и готовности погружаться в текст (в со-

ответствии с представленной классификацией уровней), при этом в обязательном порядке проходили через этот уровень. Во всяком случае, далеко не всегда это выражается во внешнем пространстве, то есть в каких-либо фиксированных формах.

5) Создание текста (и его творческая трансляция)

Человек, на основании какого-либо внешнего и внутреннего опыта (ассоциативных образов, возникающих в результате взаимодействия человека с миром и собой), «зажигаемый» и «подпитываемый» различными источниками вдохновения (самым мощным из которых, конечно же, является Любовь), испытывающий определенные конструктивно-настраивающие эмоции (радость, интерес), ощущает и осознает как готовность, так и субъективную способность к созданию текста.

Создавая текст (тексты), человек уже несет ответственность (в первую очередь перед собой) за их «жизнь» и полноценное развитие, которые невозможны без творческой трансляции текста. Чтобы текст не только полноценно «жил», но и имел какое-либо позитивное значение для этого мира, его необходимо размножить, распространить и разнообразно представить миру (миру в лице людей).

Безусловно, далеко не каждый человек проходит через все эти этапы и достигает всех этих уровней. Большинство людей вообще остаются только на первом или, максимум, на втором уровне.

Таким образом, разнообразные мотивационные тексты (стихи, песни, рассказы, письма, лекции и пр.) могут быть (и являются) эффективным средством актуализации социально-творческого потенциала молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Максакова В.И. Педагогическая антропология. М., 2001. С. 22-25.
2. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 445.
3. Примеры текстов взяты из: Кудашов Г.Н. Поэзия социального творчества. Тюмень, 2008.

Евгения Гелиевна БЕЛЯКОВА —
докторант кафедры методологии и теории
социально-педагогических исследований
Института педагогики, психологии и управления
Тюменского государственного университета,
кандидат психологических наук, доцент

УДК 371.025.3

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО ПОДХОДА В ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

АННОТАЦИЯ. *Ценностно-смысловой подход выступает одним из перспективных путей преобразования современного образования и позволяет преодолеть противоречия «знаниевой» педагогики. Статья раскрывает опыт практической реализации идей ценностно-смыслового подхода в образовательном процессе.*

The valuable and sense-oriented approach acts as one of perspective ways of transformation of modern education and allows to overcome contradictions